Научная статья
УДК 37
DOI: http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.08

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А.А. ГАССИЕВА О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИНЫ В ГОРСКОЙ СЕМЬЕ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И.В. Лохова, Н.Л. Кобесашвили

Лохова Ирина Витальевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия.
РИНЦ SPIN-код: 3883-5630 / ORCID iD: 0000-0001-8043-579X
tekhti@mail.ru

Кобесашвили Наили Левановна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры истории, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), Владикавказ, Россия.
РИНЦ SPIN-код: 7120-9536
tekhti@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена историко-педагогическому анализу статьи А. Гассиева «Нечто о положении женщин у горцев-мусульман», опубликованной в газете «Кавказ» в 1876 году. Несмотря на то, что вопросам внутрисемейных отношений, полоролевым функциям членов семьи в дореволюционный период достаточно широко освещаются в педагогических исследованиях, тем не менее, проблема женской дискриминации в семье, как педагогическая проблема, не получила еще должного внимания. В кавказоведческой историко-педагогической науке на сегодняшний день практически отсутствуют работы, содержащие монографическое изложение проблемы комплексного исследования положения женщин в горской семье. Для изложения обозначенной проблемы большую помощь авторам оказали архивные материалы, извлеченные из фондов центральных архивов РСО – Алании, научные и литературные источники, издания трудов дореволюционных и современных авторов, посвященные проблемам семейных взаимоотношений у народов Северного Кавказа в 19 в. Статья А. Гассиева является одной из тех публикаций в газетах описываемого периода, где затронуты проблемы нечеловеческого отношения к женщине в семье у горских народов. Положение женщины у некоторых горцев, особенно у мусульман, в исследованиях этнографов описывается как весьма неудовлетворительное, так как почти во всех этих семьях женщина принимала на себя даже физического труда больше, чем мужчина. Кроме того, женщина обувала и одевала семью; воспитание детей с рождения до 8-10 лет также лежало на женщине, можно сказать, до тех пор, пока дети мужского пола поступали в полное распоряжение отца, в подспорье ему в занятиях мирных и немирных.*

Ключевые слова: *семья, семейные взаимоотношения, положение женщины в горской семье, этнография.*

Библиографическая ссылка: *Лохова И.В., Кобесашвили Н.Л. Из воспоминаний А.А. Гассиева о положении женщины в горской семье: историко-педагогический аспект // ЦИТИСЭ. 2022. № 4. С.89-97. DOI: http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.08*

Research Full Article

UDC 37

FROM THE MEMORIES OF A. GASSIEV ON THE STATUS OF A WOMAN IN THE HIGH-HAND FAMILY: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

I.V. Lokhova, N.L. Kobesashvili

Irina V. Lokhova,
Candidate of History, Associate Professor of the Department of General History, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0001-8043-579X
tekhti@mail.ru

Naili L. Kobesashvili,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of History, North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz, Russian Federation.
tekhti@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the historical and pedagogical analysis of the article by A. Gassiev "Something about the position of women among the mountaineers-Muslims", published in the newspaper "Kavkaz" in 1876. Despite the fact that the issues of intra-family relations, the gender-role functions of family members in the pre-revolutionary period are widely covered in pedagogical research, nevertheless, the problem of female discrimination in the family, as a pedagogical problem, has not yet received due attention. In Caucasian studies of historical and pedagogical science, today there are practically no works containing a monographic presentation of the problem of a comprehensive study of the position of women in a mountain family. To present this problem, the authors were greatly assisted by archival materials extracted from the funds of the central archives of North Ossetia-Alania, scientific and literary sources, publications of works by pre-revolutionary and modern authors devoted to the problems of family relationships among the peoples of the North Caucasus in the 19th century. The article by A. Gassiev is one of those publications in the newspapers of the described period, which touched upon the problems of the inhuman attitude towards women in the family of the mountain peoples. The position of women among some highlanders, especially among Muslims, is described in the studies of ethnographers as very unsatisfactory, since in almost all these families a woman even took on more physical labor than a man. In addition, the woman shod and clothed the family; the upbringing of children from*

birth to 8-10 years also lay with the woman, one might say, as long as the male children were at the full disposal of the father, to help him in peaceful and non-peaceful pursuits.

Keywords: *family, family relationships, the position of a woman in a mountain family, ethnography.*

For citation: *Lokhova I.V., Kobesashvili N.L. From the memories of A. Gassiev on the status of a woman in the high-hand family: historical and pedagogical aspect. CITISE, 2022, no. 4, pp.89-97. DOI: http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.08*

Чтобы дать объективную историко-педагогическую оценку положению женщины в горской семье в XIX веке, который ознаменовался кризисом феодально-крепостнических отношений, зарождением прогрессивных идей о переустройстве общества, особым интересом к семейным ценностям, к образованию и т.д., мы обратились к архивным документам рассматриваемого периода. Среди дореволюционных источников, содержащих некоторые материалы по исследуемой проблеме, были газеты «Кавказ», «Терские ведомости» и «Тифлисский вестник». Свой выбор остановили на статьях известного осетинского философа, педагога и просветителя того времени – Афанасия Гассиева – одного из инициативных представителей духовной культуры. В своих публикациях, в частности в статье «Нечто о положении женщин у горцев-мусульман», он писал о тяжелом положении женщины в горской семье. Стиль текста статьи не изменен, есть комментарии с позиции современных исследователей.

Описывая положение женщины у горцев-мусульман, А. Гассиев в своей статье писал, что наибольших прав достигла женщина в мире христианском. Это возвышение произошло благодаря, с одной стороны, христианству (особенно на Западе), с другой влиянию германских народов, у которых женщина пользовалась почетным положением в семействе и даже имела доступ и вес в обществе. Взаимодействию этих двух факторов европейская женщина обязана своим освобождением и приобретением, по крайней мере, личной равноправности с мужчиною; с дальнейшим развитием и осложнением общественных отношений, когда оказалось возможным и необходимым представить и ей некоторые общественные права и вывести ее из тесного семейного круга, когда она сама стала во всех сферах деятельности заявлять себя правоспособной личностью, необходимо должен был возникнуть печальный «женский вопрос» [4].

Но наряду и одновременно, с освобожденной женщиной – христианской в Европе, живет или, лучше, рабствует, женщина-мусульманка. Известно, что положение женщины у кавказских горцев, мусульман и отчасти принявших христианство (Т.Н. Демиденко, Н.Н. Тигишвили), весьма неудовлетворительно, если не сказать – безотрадно [6; 12]. Какие причины создали это положение? Во-первых, неравенство умственных и нравственных сил обоих полов (Н.О. Блейх Н.Д. Константинова) [2; 9], во-вторых, унаследованный строй жизни у горских племен (В.Д. Дзидзоев, Х.Г. Магомедсалихов) [8], и, в-третьих, религиозный взгляд на женщину (З.И. Валиева, А.А. Гагулаева, М.Ю. Хуриева) [3].

Относительно первой причины надо сказать, что она общая для всякого общества для всякого народа. Еще в эпоху доисторическую и в начале исторического времени сила приобретает вид нрава и то, что было подчинением слабого сильному и явилось, может быть, под условием защиты первого последним, с течением времени становится правовым порядком в семействе и обществе. Наследственный патриархальный и родовой быт (существующий у горцев издавна) связан с куплей жены, о чем имеет древнейшие свидетельства библия. Свободный выход замуж для женщины и патриархальном и родовом

быту не существует сначала; позже она приобретает или ей дается право согласия на выход за предлагаемого ей человека. Далее скученность разных племен на узкой полосе Кавказа и непроизводительность хозяйственного труда горца, не обеспечивавшего в достаточной мере потребностей его незатейливой жизни и обстановки, естественно, вели к хищничеству и боевому порядку жизни и мешали развитию мирного и производительного труда [4].

«Мужчина являлся хранителем и, вообще, женщины, и семейного очага, в частности. Охрана эта была первейшим вопросом в жизни горца. Муж же удовлетворял более хищничеством (С.А. Айларова, А.А. Гагулаева), чем мирным трудом, потребностям семейства. Женщина становилась не только хозяйкою, специально наблюдательницей и распространительницей продовольственных средств семьи, но также работницей в поле, наряду, и в равной степени разделяя труд с мужчиной: а у иных, более воинственных, каковы, например, чеченцы и ингуши, она принимала на себя даже больше труда, чем мужчина» [1, с. 126-130].

Через сознание горцев, по мнению А. Гассиева, прошли три религиозные мировоззрения: языческое, христианское и мусульманское. Каждое из них имело влияние на судьбу горской женщины. Без сомнения, и у кавказских язычников существовал обычай – при погребении мужа с ним в гроб или в могилу класть его жену; остатком такого обычая служит, вероятно, сохранившееся и доселе обыкновение женщин уродовать лицо при смерти мужа и вообще близких лиц, или носить «траур жены», т. е. оставаться в тех же платьях несколько лет, в каких застала смерть мужа, не мыться, не убирать головы, и вообще осуждать себя на крайние лишения. Сохранившийся доныне обычай уходить и воровать девушек в жены себе есть, без сомнения, обычай языческий, существующий даже и теперь у многих языческих народов; он существовал и у аравитян до введения между ними мусульманства, почему арабы до Магомета детей женского пола закапывали или убивали, чтобы в случае увоза их «негодным человеком», не получать бесчестья [5].

Сравнивая данную позицию с современной реальностью, Г.Х. Джиоева пишет: «Семейные традиции северокавказских народов, вобрав в себя опыт многих поколений, передавая его потомкам, служили механизмом накопления духовных ценностей и являлись эффективными способами передачи информации между поколениями. В современной образовательной практике в условиях перехода к новым экономическим, общественным отношениям – это необходимое средство воспитания, позволяющее формировать гуманную, гармоничную личность» [7, с. 129-132].

Далее А. Гассиев пишет, что прежнее время участь и семейное положение мусульманки были менее безотрадны, чем они сделались теперь, с полным водворением между горцами русской власти и русского судопроизводства. Мы высказываем горькую истину, хотя знаем, с первого раза оно многим, если только не всем, кто не знаком с делом непосредственно, покажется парадоксом.

Во-первых, прежде мусульманин платил за невесту значительный калым отцу или родным ее и по шариату или обычаю мусульманскому обязан бил сделать еще запись у муллы (осетинское название калыма – ирад, вероятно есть турецкое слово *ираде,* значит грамота, послание) о том, какое обеспечение он назначает жене на случай развода. Калым и обеспечение были по прежней стоимости денег и жизни весьма значительны (от 30 до 40-50 коров; корова, как счетная единица 10, 15 руб. сер.). Размер их теперь значительно уменьшился по номинальной рублевой стоимости или оценке, но если бы не произошло даже этого уменьшения, уплата их теперь гораздо легче, чем было прежде [15].

В то время, чтобы решиться развестись с одной женой, нужно было покончить расчет с родней отпускаемой жены, и потом приступить к новому браку. Расчеты делались точно, «с благородством», из опасения перед безапелляционным народным судом с муллою, имевшим большую силу. Совершается запись и теперь, т. е. относительно обеспечения жены в случае

развода, но муж хорошо знает, что по этой записи ничего не может быть взыскано с него никем, кроме судьи, что понудительные меры общества, муллы или кого бы то ни было к производству уплаты калыма будут незаконны и на них никто не решится (А.Р. Наврузов, А.А. Сафронов) [10; 11].

Обращаются в суд. Суд отсылает к так называемому «духовному суду» мусульман, который не властен ни взыскать обеспечение, ни заставить жить с женою. Русский суд сам даже не признает договора в силе, как акта, связанного с вопросом о расторжении брака и указывающего на недобровольное согласие брачующихся к вступлению в брак (ст. 12 и 103 «О правах и обязанностей семей»). Прежде не могло быть и вопроса о таком взыскании; народный обычай или суд с определением муллы составляли для мужа важную побудительную причину для того, чтобы произвести правильный расчет и «отпустить жену с благородством».

К этому надо присоединить, *во-вторых,* не менее важное обстоятельство: неосновательное оставление или развод, как обида или бесчестье. Фамилии женщины легко могли вызвать со стороны этой фамилии месть и повести к кровопролитию, за которое по народному суду мстящий за честь своей дочери, сестры или близкой родственницы оказывался мало или вовсе не ответственным. Страх наказания по закону не сдерживал, как теперь, порывов благородного негодования. Поэтому каждый старался не задеть фамильной чести или не нарушить долга справедливости по народному сознанию. Ныне каждый мусульманин знает, что за покушение на убийство или убийство, хотя бы то и другое проистекает из справедливого негодования и по отношению к безнравственному человеку или негодяю было оправдываемо народным сознанием, русский закон определяет каторгу. Мусульманин, оставляющий свою жену, знает также и то, что суд жене не даст удовлетворения, ибо суд этот признает за ним, по его вере право развода по одному только нежеланию жить с женою, хотя он же, суд, не считает возможным наложить на наго денежное взыскание.

Наконец, *в-третьих,* прежде мужское население мусульман не имело соприкосновения с развращающейся, «свободной средой» и сохраняла важнейшую семейную добродетель. Другое дело теперь: малейшая семейная неприятность, неудовольствие на жену и ее труды, работу или болезнь – действуют на мужа сильнее как потому, что сказано выше, так, особенно, вследствие упадка семейной добродетели. Спрашиваю офицера, получившего полуобразование и не бывшего никогда в ауле: Вы женаты? Женат, жена дома в ауле. Для чего вы женаты, когда вы никогда не бываете дома и не живете с вашей женой? В доме нужна работница, а придется мне жить дома, да жена будет немила, разведусь. Почему же теперь не отпустите ее домой? Зачем, разве мешает? Или представьте, мне 40-50 лет, жене столько же, но от чадородности, от нужды, от работы она крепко состарилась и потому мне более не нужны ее услуги, почему и хочу развестись с нею (в том уповании, что мусульманин и в 70 лет найдет молодую и красивую жену, а молодость, известно, даже обновляет старость) [4].

Жена моя не желает, упрямится, плачет, я гоню ее из дому, ежедневно гоню с побоями и бранью, рассчитываю, что ей, по крайней мере, это надоест. Не даю ей никакого обещанного обеспечения на старость. Представьте, что она не имеет родных и близких родственников и, конечно, какого-либо собственного состояния. Работать не может. Мало этого, я отнимаю детей, как отец, по праву. Что решит бедная женщина? Она идет в суд с жалобой на мою жестокость. Суд узнав, в чем дело, отсылает ее к шариату – «духовному месту» мусульманского вероисповедания. Мы с женой на очной ставке; я говорю мулле или кому-нибудь из власть имеющих разрешить; не желаю жить с женою. Три месяца, размышлял о своем решении и все остаюсь при нем – даю ей развод. Что касается обеспечения для нее, то у меня ничего нет для этого или не хочу ничего давать [5].

Допустим, мулла и народный суд присудят в пользу моей жены кое-какое вознаграждение от меня, но никто, кроме русского суда, не заставит меня произвести уплату этого вознаграждения. Итак, жене моей остается идти, что называется, по миру, или утопиться, или с голоду умереть. Не утрируем. Не гарантировать женщину от такой возможности, допустим – даже случайности – по произволу мужа доходит до нищенства, безвинно терять немногие права, приобретенные потом, здоровьем, кровью, терять право матери, жены с нравственными и физическими страданиями. Не значит ли это оставлять за этим мужем право рабовладения и самопроизвольного распоряжения участью не одной только личности, но нескольких?

Наше уложение о наказаниях «считает наказуемым обвенчание или соединение браком лиц, раз вступивших в союз, до законного расторжения этого союза, или лиц раз входящих и неправильном разводе» (ст. 1579), Оно же (ст. 1585) в высшей мере наказания за прелюбодеяние и мусульманину, то есть за нарушение последним супружеской верности; но оно не предвидит более важного случая, совершенного оставления жены под предлогом развода и вступления в связь с новым лицом под предлогом брака [4]. Правда, закон не дозволяет произвольного оставления жены и прекращения ей содержания; но дело в том, что мусульманин, оставивший жену произвольно и без всякой уважительной причины, всегда может укрыться за шариатом и сказать: «Я не оставил жены, я развелся с ней», или: «Я требую развода и оставил ее потому, что она уклоняется от разводного обряда у муллы». Суд отсылает опять к шариату или к мулле. Ну, положим, мулла даст разводный вид мужу по подкупу со стороны последнего, или во пристрастью, или по нежеланию отношений обоих супругов друг к другу. Развод не только фактически, но и легально, процессуально, совершился. В таком случае, куда обращаться бедной женщине? Суд не поможет ей, потому что требовать развода и разводиться не только de facto, но и de jure. У мусульман во власти каждого супруга, и еще потому, что для суда руководящего закона на такой случай не имеется. Необходимо не просто ограничить произвол мужчины – мусульманина по отношению к женщине, но поставить его в каких-нибудь правовых отношениях к женщине, основанных на справедливости, и ради ограничения числа преступлений, вытекающих из такого ненормального положения женщины и «брачного права», основанного, в сущности, на произволе «сильного» [16].

Многие просветители и педагоги критически относились к такому положению женщины (А. Гассиев, А. Колиев, К.Л. Хетагуров и др.), считая, что для воспитания поколения на христианских культурных началах нужна прежде всего христианская культурная семья, а следовательно, и христианская грамотная мать. Отстаивании и защите интересов женщины-осетинки, ее стремления к свету, образованию «активно и пламенно на злободневные вопросы женской участи откликался К.Л. Хетагуров, подняв на невиданную высоту злободневные социальные проблемы горских женщин. «Так уж получилось (Л.А. Чибиров), что женское образование на Северном Кавказе впервые зародилось в Осетии и связано с именем выдающегося представителя народной интеллигенции 50 – 60-х годов XIX в. Аксо Колиева. В Осетии широко известно его имя. Получив высшее духовное образование, Аксо Колиев свои священнические обязанности удачно сочетал с просветительской деятельностью – руководил церковно-приходскими школами Северной Осетии. Школы были исключительно мужские. И вот этот духовный пастырь, на свои собственные средства, в своем доме (потеснив семью) открыл школу для девиц, в которой сам же обучал их безвозмездно» [14, с. 50-53].

Влияние христианства на правовое положение и судьбу женщины между горскими племенами было весьма незначительно, либо по слабости вообще влияния идей христианства его на горцев, либо по кратковременности существования у горцев и внешнему только соприкосновению с бытом их. Разве видеть следы того влияния в том, что горцы –

мусульмане и не мусульмане – моногамисты, за редким исключением, и в том, что уважение к женщине (нечего говорить об уважении к матери), особенно пожилой или престарелой, довольно высоко, отчасти в семействе (но только не со стороны мужа и старших в доме), а главным образом, вне семейства. Известно, что женщины почти у всех кавказских горцев прекращали кровавые распри своим вмешательством и в присутствии их враги прекращали бой, влагали мечи в ножны, хотя надо и то сказать, что такую точно роль играли они у римлян в древнейшую эпоху, у германцев и некоторых других племен еще до появления между ними христианства [15].

Список источников:

1. Айларова С.А., Гагулаева А.А. Гендерный аспект творчества Северо-Кавказских просветителей (60-70-Е гг. XIX В.) // Всероссийские Миллеровские чтения. 2011. № 2. С. 126-130. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22545059
2. Блейх Н.О. Исторические вехи становления и развития просветительства на Северном Кавказе в русле российской цивилизационной политики. - М.: Русайнс, 2017. Т. 2. - 235 с. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28866468
3. Валиева З.И., Гагулаева А.А., Хуриева М.Ю. Проблема женской эмансипации в осетинской общественной мысли: монография. - Владикавказ: СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2012. - 152 с. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23406382
4. Гассиев А. Нечто о положении женщин у горцев-мусульман. Газета «Тифлисский вестник». 1887, №30. ЦГА РСО-А. Ф2055, Оп.1, Д.347.
5. Габараев А.Ш. Социально-политические идеи А.А. Гассиева: 1844-1915: дис. канд. полит. наук. - М., 2004. -142 с. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16019298
6. Демиденко Т.Н. Характеристика семьи как педагогической системы // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2011. №1 (4). С. 58-61. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16753425
7. Джиоева Г.Х. Традиционная семейная педагогика осетин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 129-132. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17428316
8. Дзидзоев В.Д., Магомедсалихов Х.Г. О некоторых морально-нравственных приоритетах народов Северного Кавказа в прошлом и настоящем // Вестник СОГУ им. К. Л. Хетагурова. 2012. № 4. С. 31-39. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20419728
9. Константинова Н.Д. Становление отечественной системы образования учителей народной школы в отражении русских педагогических журналов второй половины XIX века // ЦИТИСЭ. 2020. № 2 (24). С. 48-57. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43167301
10. Наврузов А.Р. Мусульманские просветители Дагестана первой трети XX века и «женский вопрос» (по материалам газеты «Джаридат Дагистан» (1913-1918) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 2. С. 371-387. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49134330
11. Сафронов А.А. Адаты – законы гор Кавказа // В сборнике: Научное и образовательное пространство в условиях вызовов современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Чебоксары: Интерактив плюс, 2022. - С. 135-137. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49199950
12. Тигишвили Н.Н. Гендерная социализация как педагогический инструмент моделирования поведения человека // ЦИТИСЭ. 2020. № 3 (25). С. 101-108. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44064965

13. Цаликова Ф.Х. Право на семью как высшая семейная ценность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2013. № 3. С. 78-81. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21289144

14. Чибиров Л.А. Коста Хетагуров и женское образование в Осетии // Вестник Владикавказского научного центра. 2009. Т. 9, № 5. С. 50-53. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19036816

15. ЦГА РСО-А. Ф199, Оп.1, Д.347

16. ЦГА РСО-А. Ф199, Оп.1, Д.392

References:

1. Aylarova S.A., Gagulaeva A.A. Gender aspect of the work of the North Caucasian enlighteners (60-70s of the XIX century). *All-Russian Miller Readings,* 2011, no. 2, pp. 126-130. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22545059

2. Bleikh N.O. Historical milestones in the formation and development of enlightenment in the North Caucasus in line with the Russian civilizational policy. Moscow, Rusajns Publ., 2017, vol. 2. 235 p. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28866468

3. Valieva Z.I., Gagulaeva A.A., Khurieva M.Yu. *The problem of female emancipation in Ossetian social thought.* Monograph. Vladikavkaz, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov Publ., 2012. 152 p. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23406382

4. Gassiev A. Something about the position of women among the mountaineers-Muslims. *Tifliyskiy Vestnik,* 1887, no. 30. (In Russian).

5. Gabaraev A.S. *Socio-political ideas of A.A. Gassiev: 1844-1915.* Doct. Diss. Moscow, 2004. 142 p. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16019298

6. Demidenko T.N. Characteristics of the family as a pedagogical system. *Vector of science TSU. Series: Pedagogy, psychology,* 2011, no. 1 (4). pp. 58-61. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16753425

7. Dzhioeva G.Kh. Traditional family pedagogy of Ossetians. *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology,* 2012, no. 1, pp. 129-132. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17428316

8. Dzidzoev V.D., Magomedsalikhov Kh.G. On some moral priorities of the peoples of the North Caucasus in the past and present. *Bulletin North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov,* 2012, no. 4, pp. 31-39. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20419728

9. Konstantinova N.D. Formation of the domestic system of education of folk school teachers in the reflection of Russian pedagogical journals of the second half of the 19th century. *CITISE,* 2020, no. 2 (24), pp. 48-57. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43167301

10. Navruzov A.R. Muslim educators of Dagestan in the first third of the 20th century and the "women's issue" (based on the newspaper "Jaridat Daghistan" (1913-1918). *History, archeology and ethnography of the Caucasus,* 2022, vol. 18, no. 2, pp. 371- 387. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49134330

11. Safronov A.A. *Adats - the laws of the mountains of the Caucasus.* Cheboksary, Interactive Plus Publ., 2022. pp. 135-137. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49199950

12. Tigishvili N.N. Gender socialization as a pedagogical tool for modeling human behavior. *CITISE,* 2020, no. 3 (25), pp. 101-108. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44064965

13. Tsalikova F.Kh. The right to a family as the highest family value. *Bulletin North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*, 2013, no. 3, pp. 78-81. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21289144

14. Chibirov L.A. Kosta Khetagurov and women's education in Ossetia. *Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center*, 2009, vol. 9, no. 5, pp. 50-53. (In Russian). URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19036816

15. TsGA RNO-A. F199, Op.1, D.347

16. TsGA RNO-A. F199, Op.1, D.392

Submitted: 28 September 2022 Accepted: 28 October 2022 Published: 29 October 2022